

Хуайцзяо стоял снаружи допросной, смотря сквозь одностороннее зеркало, как двое следователей допрашивали Цинь Е.

Следователь, следуя стандартной процедуре, только что задал вопрос о признании в преступных действиях, когда тот, закованный в наручники и сидящий на фиксированном стуле, без малейших колебаний кивнул.

- Признаю.

Расстояние между ними было менее десяти метров. Взгляд Хуайцзяо застыл на лице Цинь Е, наблюдая, как будто за странно знакомым незнакомцем.

На его лице не было привычного естественного, солнечного выражения. Он полу опустил глаза, глядя прямо перед собой, словно его лицо защитило чужая маска.

А может, это и было его истинное лицо.

- Установка камер в доме жертвы - это была спонтанная идея или спланированное действие?

- Спланированное, - равнодушно ответил Цинь Е.

В этот момент Хуайцзяо просто остолбенел.

- На школьном форуме появился клеветнический пост о якобы «помощи за вознаграждение» от имени жертвы. Это тоже ты?

Стоящий рядом с залом допроса, в окружении полицейских, Хуайцзяо, услышав этот абсурдный вопрос, ощутил, как дрогнули его ресницы. Разум на мгновение погрузился в хаос.

Он увидел, как Цинь Е, скованный наручниками, наконец изменился в лице.

Тот поднял взгляд, поверх следователя, будто сквозь одностороннее стекло, и остановил его на Хуайцзяо.

Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки, словно он точно знал, где стоит Хуайцзяо, и медленно ответил:

- Да.

...

- «Это он?»

- «Да, это Хуайцзяо с факультета китайского языка. Смотри, тут даже фото выложили!»

- «На форуме кто-то распространяет клевету, что ты занимаешься „помощью за вознаграждение“, и даже нафотошопил несколько снимков».

- «Не волнуйся, мы тебя защитим!»

Хуайцзяо думал, что в этом мире его единственными знакомыми или даже друзьями были Цинь Е и его компания.

Первая же ночь в этом мире оказалась кошмаром: его сфотографировали в клубе «Ночные

краски» со злым умыслом, а затем подвергли травле на форуме из-за слухов о «помощи за вознаграждение».

Неудачное начало сильно выбило его из колеи, и он даже жаловался 8701, что вечно получает роли несчастных статистов.

Первая встреча с Шэнь Чэньюй тоже была испорчена из-за слухов с форума.

Хуайцзяо даже не предполагал, что кто-то мог установить за ним слежку.

Во время второго визита в полицию молодой офицер предупредил его быть осторожнее с окружающими. Обсуждая личность преступника с 8701, Хуайцзяо сказал, что не подозревает Янь Шу и Шэнь Чэньюй, но 8701 задал ещё один вопрос:

[А Цинь Е?]

Тогда Хуайцзяо ответил: «Не уверен, но вряд ли...»

Он всегда доверял своей интуиции, будь то опасность или выбор, и редко ошибался.

Но реальность напомнила ему, что интуиция – всего лишь догадка. Она может быть точной, но не абсолютной.

В зале допроса следователь спросил, когда Цинь Е начал следить за жертвой. Хуайцзяо сжал пальцы и уставился на него.

Цинь Е ответил:

- В тот день, когда я сопровождал его устанавливая камеры.

С безупречным актёрским мастерством он привёл Хуайцзяо в магазин знакомого владельца, где тому достаточно было одного взгляда, чтобы понять намёк.

Цинь Е, богатый наследник, разбирался в развлечениях куда лучше, чем Хуайцзяо мог предположить.

Ему даже не нужно было действовать самому – второй порт для подключения камер установили по умолчанию.

Хуайцзяо был наивен и недалёк, даже не допуская мысли о подозрениях в сторону близких.

- «Я что, настолько ненадёжен? Я каждый день кручусь рядом, хочу участвовать во всём, что ты делаешь. И даже так ты мне не доверяешь?»

Он даже раскрыл свои тайны, когда Цинь Е надулся и сделал обиженное лицо.

Хуайцзяо и представить не мог, что его якобы преданный друг днём, ночью, в одиночестве, включал камеры и, сменив маску, с жадным интересом наблюдал за каждым его шагом.

Возбуждённо развалившись на кожаном диване, он не отрываясь рассматривал каждый кадр его жизни, подглядывая за тем, что происходило за пределами спальни, а затем, как настоящий извращенец, совершал отвратительные поступки.

В переделанном под кинотеатр кабинете на огромном экране мелькали фотографии главного

героя.

- Я знаю, сколько у него родинок.

- Он такой белый и худой, талия тоньше, чем у девушки.

Цинь Е оскалился, глядя сквозь зеркало прямо на Хуайцзяо, и произнёс это вслух.

...

Когда Хуайцзяо покидал участок, его состояние было явно нестабильным.

Шэнь Чэньюй ждал его на машине и, увидев, что тот сел, сразу спросил:

- Ну что? Это правда этот мудака Цинь Е? Камеры в старом доме тоже он поставил?!

Шэнь Чэньюй познакомился с Хуайцзяо через Цинь Е, но самого Цинь Е знал гораздо дольше. Тот был капитаном университетской команды, богатым наследником.

В каком-то смысле они были похожи.

Товарищи Шэнь Чэньюй по баскетболу даже шутили, что Цинь Е - его бюджетная копия.

Хуайцзяо опустил ресницы, медленно пристегнул ремень безопасности и тихо ответил:

- Угу.

- Чёрт! - Шэнь Чэньюй ударил по рулю, сдерживая ярость, но тут же услышал, как Хуайцзяо глухо добавил:

- Он же написал тот пост.

- В «Ночных красках» он сфотографировал меня пьяным и выложил на форум, обвинив в «помощи за вознаграждение».

Звук открывающейся двери прервал его. Хуайцзяо обернулся к Шэнь Чэньюй.

- Он мёртв, - бросил тот, выходя из машины.

Хуайцзяо застыл на секунду, а когда опомнился, Шэнь Чэньюй уже шёл к зданию полиции.

- Шэнь Чэньюй?!

Тот, высокий, под метр девяносто, в чёрном пальто, шагал так быстро, словно собирался устроить там драку. Хуайцзяо, в ужасе, бросился за ним, но не мог угнаться.

Допросная была на третьем этаже, но уже на втором они столкнулись с Цинь Е, которого конвоировали несколько полицейских.

- Ты, ублюдок!!! - Неожиданно для всех, Шэнь Чэньюй рванулся вперёд и ударил скованного наручниками Цинь Е.

Хуайцзяо, запыхавшись, увидел в толпе сдерживаемого полицейскими Шэнь Чэньюй и Цинь Е, лежащего на полу с окровавленной челюстью.

- Ты за ним подглядывал, да?! Травил его в интернете?! - Даже сдерживаемый офицерами, Шэнь Чэньюй умудрился пнуть ногой лежащего Цинь Е.

Он был в бешенстве.

Слухи о «помощи за вознаграждение» разнеслись по всему университету. Даже в соседних вузах обсуждали скандал с непристойными намёками.

Шэнь Чэньюй, обычно равнодушный к сплетням, слышал об этом краем уха, потому при первой встрече с Хуайцзяо и отнёсся к нему с такой неприязнью.

- «Охотится на богатых, бесстыжий, „помощь за вознаграждение“, выглядит как шлюха».

Хуайцзяо с его характером... Шэнь Чэньюй даже не представлял, как тот это вынес.

Позже Шэнь Чэньюй не мог не задуматься: сколько ещё людей, подобно ему, не зная всей правды, судили о человеке, основываясь лишь на слухах?

Были ли среди них те, кто в школе относился к Хуайцзяо так же плохо, как он? Или, может, ещё хуже - прочитав тот злосчастный пост и увидев Хуайцзяо лишь раз, осмеливались оскорблять его в лицо или за спиной, насмехаться над ним? А может, находились и те, кто, подобно участникам ночных разговоров в мужском общежитии спортфака, использовал похабные намёки и грязные шутки, чтобы вульгарно фантазировать о нём?

Глаза Шэнь Чэньюя покраснели от ярости, сдержать которую он был не в силах. Он с ненавистью уставился на Цинь Е, лежащего на полу, и жалел лишь о том, что не успел пнуть его так, чтобы тот остался калекой.

- Шэнь Чэньюй!

Хуайцзяо побледнел от ужаса при виде этой сцены и поспешил остановить Шэнь Чэньюя.

Даже Хуайцзяо понимал: они находились не на улице, а в полицейском участке. Даже самая справедливая драка здесь могла обернуться задержанием за нарушение общественного порядка и дисциплины.

- Шэнь Чэньюй, мне ещё кое-что нужно сказать... Давай обсудим это позже... - дрожащими пальцами он схватил Шэнь Чэньюя за руку.

Тот, немного остыв, сжал его ладонь в ответ, слегка помассировал пальцы, но когда полицейские достали наручники, отпустил и покорно поднял руки.

- Если тебя выпустят, я буду избивать тебя при каждой встрече.

- Эй, эй! Ты где находишься? В участке! Хочешь загреметь за решётку? - Один из полицейских, знавший ситуацию, толкнул его, то ли предупреждая, то ли напоминая.

Хуайцзяо, бледный как полотно, смотрел, как Шэнь Чэньюя уводят в наручниках.

...

У входа в участок Хуайцзяо стоял у машины Шэнь Чэньюя и звонил Янь Шу. На мгновение он задумался, не обратиться ли сразу к дяде Шэнь Чэньюя, но вспомнил, что тот, вероятно, сейчас по уши занят расследованием дела о пропавших без вести, и набрал номер Янь Шу.

Тот велел ему не волноваться и ждать на месте.

Перед уходом Хуайцзяо поинтересовался: за драку в городском управлении полиции, особенно с отягчающими обстоятельствами, даже при наличии поручителя полагалось как минимум сутки ареста.

Янь Шу приехал быстро и, разобравшись в ситуации, подтвердил:

- Дождись конца рабочего дня и позвони дяде Шэнь Чэньюя. Сейчас лучше не отвлекать его.
- С Шэнь Чэньюем ничего не случится, не переживай так.

Хуайцзяо сжал губы и кивнул, дрожа.

Вечером, когда он, нервничая, дозвонился до главы группы Шэнь, тот не только не проявил беспокойства за племянника, но и усмехнулся:

- Так ему и надо. Пусть посидит подольше.

Хуайцзяо: «...»

В итоге на следующий день его и Янь Шу выручили Шэнь Чэньюя.

Тот, выйдя на свободу, вёл себя так, будто ничего особенного не произошло, но, увидев, что Хуайцзяо вот-вот расплачется, смягчился:

- Не плачь. Я уже привык, одна ночь - ерунда...

Хуайцзяо надул губы, но промолчал.

В последние дни прохождения квеста он хотел лишь одного - чтобы все его друзья остались целы и невредимы.

...

Дело Цинь Е рассматривали два дня, и Хуайцзяо несколько раз вызывали в участок для дачи показаний.

Переломный момент наступил за три дня до окончания квеста.

В тот день Хуайцзяо встретился с родителями Цинь Е, которые хотели договориться о примирении в связи с делом о подглядывании.

Выйдя из участка, он задумчиво смотрел в телефон, погружённый в свои мысли, и лишь со второго раза откликнулся на оклик.

- Эй!

Похлопывание по плечу заставило его очнуться.

Перед ним стоял молодой патрульный из участка западного района, с которым он уже дважды сталкивался. Хуайцзяо его запомнил - именно он приезжал на оба его заявления.

- Как удачно! Я тебя помню, тебя зовут... Хуайцзяо, да? - Парень был очень дружелюбен,

сделав пару шагов вперёд.

Хуайцзяо смущённо кивнул:

- Да, я тоже вас помню. Вы приходили по моим вызовам.

- Ха-ха, точно. - Молодой полицейский улыбнулся. - Я привёз документы по делу из жилого комплекса «Осень Западного города». А ты зачем здесь?

Хуайцзяо не стал скрывать и вкратце объяснил.

- Понятно. А сейчас домой?

Хуайцзяо кивнул.

- Тогда нам по пути! Я на машине, могу подбросить. Как раз патрулирую западный район. - Молодой полицейский, казалось, искренне радовался встрече и, несмотря на робкие возражения Хуайцзяо, со смехом потянул его за собой, приговаривая, чтобы тот не стеснялся.

Хуайцзяо не смог отказаться и позволил увести себя на парковку.

- Вот правда, какое совпадение! Чуть раньше или позже - и мы бы разминулись. - Машина дёрнулась при запуске, и Хуайцзяо чуть не ударился головой о панель.

- Всё в порядке? Машина старая, едет не очень.

- Ничего... - тихо ответил Хуайцзяо.

- Ну и хорошо. А то если бы тебя укачало, было бы неудобно.

Фраза показалась Хуайцзяо странной, но он не придал этому значения. Пока машина тряслась по дороге в западный район, ему позвонил Шэнь Чэньюй, спросив, где он и не нужно ли его встретить.

- Я уже в пути, скоро буду дома, - коротко ответил Хуайцзяо и положил трубку.

Полицейский взглянул на него:

- Друг? Какой же он надоедливый.

Хуайцзяо смущённо кивнул, не решаясь поддержать разговор.

- Хотя, если бы я жил с тобой, наверное, тоже не отлипал бы.

Они ехали по глухой дороге западного района, и при этих словах у Хуайцзяо дёрнулось веко.

Он не понимал, откуда взялось это странное, тревожное чувство. На следующем повороте, когда машина резко свернула, его правый глаз затрепетал ещё сильнее.

- Это какая-то боковая дорога? - спросил он, стараясь скрыть нарастающую панику.

В машине повисла тишина.

- Тебе не говорили, что перебивать и задавать вопросы, когда тебе не отвечают, - невежливо? - наконец произнёс полицейский, и в его голосе не было ни капли эмоций.

Хуайцзяо сузил глаза:

- Что?

- Я сказал, ты не слушаешься и всё время злишь меня.

Резкий звук тормозов совпал с бешеным стуком сердца Хуайцзяо, от которого у него похолодела спина.

- Сколько раз мне повторять, чтобы ты запомнил?

- Я сказал: не зли меня.

...

- Дзинь...

В нескольких сантиметрах от него злобная рука замерла, будто на паузе, в тот момент, когда мир вокруг потерял цвета и стал белым.

Впервые в жизни Хуайцзяо услышал этот звук - звук срабатывания пассивного навыка S-класса, золотого качества, из игрового зала.

Звук «Сброса».

[Дзинь...]

Обнаружена угроза жизни игрока. Система определяет развитие сюжета как крайне опасное. Активирован пассивный навык [Сброс]...

[Приготовьтесь.]

[Возврат к началу. Новый выбор.]

...

Хуайцзяо растерянно открыл глаза. Перед ним снова был шумный тротуар у городского управления полиции.

Он стоял с телефоном в руках, только что выйдя из участка.

Дрожащими пальцами он медленно поднял телефон, чтобы проверить время, но в этот момент кто-то хлопнул его по плечу.

- Эй, как удачно! Я тебя помню!

Молодой полицейский в форме улыбнулся ему и сказал:

- Тебя зовут... Хуайцзяо, да?

<http://bllate.org/book/14682/1308720>